

Ответственный редактор И. Г. Кизрин
Техн. редактор М. Масляненко

*

Сдано в набор 20/IX 1934 г.
Подписано к печати 22/XI 1934 г.

*

Издат. № 135. Тип. наряд № 617
Формат бумаги 62×94, в 1/16
7 печатн. лист.

В 1 печ. л. 46.000 знак.

*

Тираж 5.000 экз.

Уполномоченный Главлита В 99294

*

Отпечатано в типо-лит. им. Воровского
Москва, ул. Дзержинского, 13

О Т Р Е Д А К Ц И И

Выпуская книгу тов. Черномордика С. И., представляющую известный интерес, как попытка дать цельный очерк истории и развития идеологии Группы «Освобождение Труда», редакция, однако, не разделяет некоторых положений автора.

Ставя себе задачу «отыскать корни меньшевизма в политических воззрениях деятелей Группы «Освобождение Труда», автор приходит к следующим утверждениям:

Положение первое

«Политическая борьба пролетариата у него (Плеханова) раздробляется на ряд «фазисов», из которых первый, ближайший — это борьба «за политические права», «за конституцию». Для того, чтобы пролетариат получил возможность вести борьбу с буржуазией за политическое господство, он должен сначала все свои силы бросить на борьбу за политические права, т. е. добиться такого положения, как и пролетариат Зап. Европы...» (стр. 74).

Несколькими страницами раньше автор приводит первое выступление Плеханова с «социал-демократическими идеями перед русскими рабочими» («Современные задачи русских рабочих» — Письмо к петербургским рабочим кружкам), в котором Плеханов утверждает, что русские рабочие вынуждены одновременно бороться с хозяевами за экономическое улучшение своего положения и с самодержавием за то, чтобы перестать быть «бесправными обывателями». «И не думайте, — пишет Плеханов, — что эти две задачи могут быть отделены одна от другой, что они могут быть решены порознь и независимо друг от друга» (стр. 68).

Зная эту цитату, автор говорит, что указанный им оппортунистический уклон обнаруживался у Плеханова «при первых... попытках применить принципы марксизма к практике революционной борьбы в России», т. е. к вопросам определения Плехановым и Группой «Освоб. Тр.» ближайших задач русского рабочего движения в 80—90-х гг. На этот вопрос Ленин дал исчерпывающий ответ. В статье «Политическое направление в социал-демократии» (том II, стр. 540—542), Ленин пишет, что именно Плеханов «в своих сочинениях: «Социализм и политическая борьба» (1883 г.) и «Наши разногласия» (1885 г.) указал русским революционерам их задачу: образование революционной рабочей партии, ближайшей целью которой должно быть низвержение абсолютизма».

«Почему, — спрашивает Ленин, — ниспровержение самодержавия должно быть первой задачей русского рабочего класса? Потому, — отвечает он, — что при самодержавии рабочий класс не может широко развить своей борьбы, не может завоевать себе никаких прочных позиций ни в экономической, ни в политической области, не может создать прочных массовых организаций».

Ленин признавал, следовательно, что для русского рабочего класса в то время «добиться такого положения, как и пролетариат Зап. Европы», было бы большим шагом вперед.

Таким образом, положение Плеханова — борьба за свержение самодержавия есть ближайшая и первоочередная задача русского рабочего движения — Ленин взял под свою защиту против оппортунистов из «Рабочей Мысли».

Корни оппортунизма Плеханова в данном случае заключались не в том, что он признавал первой задачей русского рабочего класса свержение самодержавия, а в том, что он не понимал роли русского рабочего класса в момент осуществления этой задачи — в буржуазно-демократической революции.

В определении роли рабочего класса в России в буржуазно-демократической революции Плеханов исходил из практики социалистических партий Зап. Европы эпохи II Интернационала: добиться перехода власти к буржуазии, что создавало и для русского рабочего движения европейские условия ведения классово-борьбы. Ленин же, признавая ближайшей задачей рабочего класса свержение самодержавия, заявлял, что в буржуазно-демократической революции в России пролетариат и его партия, став во главе всех трудящихся и борющихся, не должны заранее ограничивать себя требованием перехода власти к буржуазии, — они должны стремиться к максимально-возможным экономическим и политическим завоеваниям в меру своих сил, т. е. в меру сознательности и организованности рабочего класса. Плеханов не понимал этого, он не понимал роли пролетариата в буржуазно-демократической революции, как гегемона, он так же не понимал возможности (в меру сил пролетариата) перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Отсюда и явились «две тактики» в революции 1905 г. у социал-демократии.

Положение второе

«Рабочий класс изображался деятелями Группы «Освобождение Труда» перед «революционной интеллигенцией» и либералами, как материал, который не только не опасен для либеральной буржуазии, но, напротив, может быть использован «революционерами» и либералами в борьбе с царизмом» (стр. 78).

Ликвидаторы в годы реакции, желая обосновать свое ликвидаторство «идейным наследством Группы «Освобождение Труда», приписали Плеханову такие взгляды (см. ст. Мартынова в «Голосе соц. дем.» «Кто ликвидировал наше идейное наследство»). Плеханов тогда же ответил в своем дневнике с. д.-та, что ликвидаторы взяли взгляды Льва Тихомирова и приписали их ему, Плеханову. Ведь Л. Тихомиров утверждал, что рабочие важны для революции, а мы, — писал Плеханов, — утверждали, что революция важна рабочему классу.

Это же обвинение против Группы «Освобождение Труда» выдвинула в свое время и «Раб. Мысль», приравняв к словам Аксельрода, который «сказал, что программа Группы «Освобождение Труда» явилась ответом на вопрос: где взять силы на борьбу с самодержавием?» «И если программа Группы «Освобождение Труда» дала ответ на этот вопрос, неужели это значит, что рабочее движение было для этой Группы «Освобождение Труда» лишь средством? Ведь это «непонимание» (курсив Ленина) «Р. М.» свидетельствует лишь о незнакомстве с общеизвестными фактами деятельности Группы «Освоб. Труда» (Ленин, т. II, стр. 542).

Положение третье

«Владея теоретическим оружием научного социализма, они (деятели Группы «О. Т.») все свои расчеты строили не на рабочем классе, а на чуждых и враждебных последнему классах» (стр. 79).

Не может быть такой политической партии, которая, «владея теоретическим оружием научного социализма», в то же время все свои

политические расчеты строила бы «на чуждых и враждебных» пролетариату классах, ибо одно из двух: или эта партия владеет теоретическим оружием научного социализма, тогда она не может строить все свои расчеты «на чуждых и враждебных» пролетариату классах, или она строит «все свои расчеты не на рабочем классе», тогда она не владеет теоретическим оружием научного социализма.

Положение четвертое

Тов. Черномордик пишет, что Группа «Освобождение Труда» оставила большевизму наследство:

1) «Общие идеи революционного марксизма: основы научного социализма, диалектический материализм, учение о прогрессивной исторической роли капитализма, учение о революционной роли пролетариата и его авангарда, с.-д. партии».

2) «Итоги теоретической работы... над теоретическим включением русского исторического процесса в мировой капиталистический процесс».

3) «Постановка перед русской революционной социал-демократией в качестве первоочередной задачи свержения самодержавия, как первого крупного этапа на пути пролетариата к социалистической революции» (курсив везде автора).

«Эти ценности... послужили исходным пунктом для возникновения и развития идей большевизма» (курсив автора). Они послужили как бы «основным капиталом» большевизма» (стр. 98).

Во-первых, «общие идеи революционного марксизма: основы научного социализма, диалектический материализм» и т. д. есть наследство основоположников научного социализма — Маркса и Энгельса, и ни о каком наследстве от Группы «Освобождение труда» в этих коренных вопросах теории революционного марксизма не может быть речи.

Во-вторых, непонятно, как это можно теоретически включать русский исторический процесс в «мировой капиталистический процесс».

Автор, видимо, имел в виду учение Группы «Освобождение Труда» о неизбежности и для России пути капиталистического развития, который является частью мирового капиталистического процесса.

В-третьих, утверждения, что «Постановка перед русской революционной социал-демократией в качестве первоочередной задачи свержения самодержавия, как первого крупного этапа на пути пролетариата к социалистической революции» (курсив наш) и что «эти ценности послужили исходным пунктом для возникновения и развития идей большевизма», так неудачно сформулированы, что их можно понять, что Группа «Освобождение Труда» является родоначальницей большевизма, что и Группа «Освобождение Труда» уже понимала возможность перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, что абсолютно неверно.

Подробный разбор книги будет сделан в ближайших номерах журнала «Каторга и ссылка».